

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы (пәнаралық) = Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина (междисциплинарный). - 2021. - №1 (108). - С.152-159

«Много бед и горя причинила река в эту ночь...»: память о природной катастрофе 1921 года в Алма-Ате в архивных документах

Алпыспаева Г.А., д.и.н.

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина,
проспект Жеңіс, 62,*

г. Нур-Султан, 010011, Республика Казахстан, galpyspaeva@mail.ru

Аннотация

Составной частью конструирования городского исторического нарратива Алма-Аты является память о пережитых природных катастрофах, которых в истории города было несколько. Одно из них произошло в июле 1921 г., в первые годы установления советской власти. В статье представлен систематизированный комплекс источников по изучению этой крупнейшей региональной природной катастрофы. Выделены группы источников: нормативно-правовые акты местных органов управления, издававшиеся в связи с катастрофой; сводки и отчеты комиссий, созданных для организации помощи пострадавшим и ликвидации последствий селя и наводнения; доклады научных экспедиций по обследованию очагов природной катастрофы и выявлению ее причин; источники личного происхождения (письма и воспоминания очевидцев событий). Характеризуется уровень информативности и достоверности разных видов источников, благодаря которым представляется возможным восстановить полную картину природной стихии: совокупность природных и антропогенных факторов, приведших к катастрофе; численность погибших и пострадавших; характер и масштабы разрушений; размеры нанесенного материального и морального ущерба и прочие. Анализ источников позволяет охарактеризовать действия советских органов и оценить принимаемые ими меры в части организации мероприятий по оказанию помощи пострадавшим и преодолению последствий природной стихии в масштабах региона, показать весь ужас пережитого глазами очевидцев. На материалах алма-атинской природной катастрофы показан первый опыт региональных органов еще не окрепшей советской власти по организации помощи пострадавшим и ликвидации последствий стихии. Несмотря на то, что еще не были сформированы службы спасения, а местные руководители не обладали практикой и опытом организации помощи населению, преодолеть последствия разрушительного селя и наводнения удалось за сравнительно короткий срок. Источники свидетельствуют об оперативности и организованности действий местной власти в условиях отсутствия материальной и организационной поддержки из центра.

Ключевые слова: селевой поток, природная стихия, архивы, ретроспективные источники, воспоминания очевидцев, Алматинский регион, революционный комитет.

Введение

Город Алма-Ата (историческое название Верный - Г. А.) расположен в предгорьях Заилийского Алатау, на севере горных отрогов Тянь-Шаня. Особенность географического положения города в том, что он находится в сейсмоопасной зоне, на высоте 600-900 м над уровнем моря, на конусах выноса двух рек – Большая Алматинка и Малая Алматинка. Подобное местоположение содержит риски возможных природных катаклизмов в виде землетрясений и селевых потоков. Именно такого рода чрезвычайное событие техногенного характера произошло в ночь с 8 на 9 июля 1921 г.; на город двухсотметровым фронтом обрушился селевой поток из грязи, валунов и выкорчеванных с корнями деревьев. Грязекаменный поток высотой до пяти метров, двигаясь с огромной скоростью, сносил все на своем пути: жилые и хозяйственные постройки, производственные объекты, деревья, мосты и дороги. Потоки воды и грязи погружали в пучину людей и животных, обрекая их на верную гибель.

Основной массив документальных источников об

этом событии сохранился в Государственном архиве Алматинской области (ГААО) в Алматы, частично - в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве, а также в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК) в Алматы. Отдельные документы опубликованы в сборнике Национального центра археологии и источниковедения Министерства связи и информации Республики Казахстан [1]. Документы условно можно разделить на две группы источников. Одну группу составляют текущие источники, появившиеся непосредственно в процессе событий и включающие материалы переписки региональных властей с центром, распорядительную, отчетную и делопроизводственную документацию местных органов управления и комиссий, созданных в связи с природной стихией. Вторую группу составляют ретроспективные источники – воспоминания очевидцев и участников событий летом 1921 г. в Алма-Ате, появившиеся спустя десятилетия после них.

Основные результаты исследований

В первой группе наиболее многочисленный комплекс источников составляет распорядительная документация

местных органов власти (приказы, постановления, распоряжения, инструкции, объявления), из которых можно почерпнуть

сведения о том, как организационно строилась работа местной власти по ликвидации последствий селя и оказанию помощи пострадавшим. Из документов следует, что 9 июля, в первый световой день после катастрофы, распоряжением Президиума Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета (ТуркЦИКа) для ликвидации последствий стихии и оказания помощи пострадавшим был образован Временный военно-революционный комитет (ВВРК) во главе с председателем П. Клементьевым, расположившийся в здании областного военкомата. В его составе сформировали три комиссии. Первая комиссия, техническая, занималась вопросами предотвращения нового наводнения в городе и регионе, восстановлением разрушенных дорог, мостов и мельниц. Члены комиссии обследовали русло течения Малой Алматинки, изучили общее состояние бассейна реки, проделали работу по отводу воды из вновь образованного русла, угрожавшего западной окраине города, восстановили разрушенную наводнением оросительную систему [2, л. 73-78].

Вторая комиссия под председательством Н. Соколовского – комиссия по оказанию помощи пострадавшим – занималась изучением масштабов разрушений, выявлением числа погибших и пострадавших, обустройством последних на квартирах. В составе комиссии работали 8 ударных групп во главе с председателями, за каждой

закреплялся конкретный район. Председатель распределял сотрудников группы по кварталам города. Члены группы, прикрепленные к своему участку, не могли самовольно покидать его. Инструкции ударным группам, подготовленные оперативно за один день, определили круг обязанностей сотрудников, меру их ответственности и полномочия по привлечению к спасательным и восстановительным работам жителей города. В обязанности входило: 1. руководство всеми работами и мероприятиями по устройству пострадавших; 2. устранение любых попыток «преступного элемента воспользоваться чужой собственностью, немедленно арестовывая виновных, с протоколом направлять их в Облчека (Областной Чрезвычайный комитет – Г. А.)»; 3. согласно приложенной анкете собрать все статистические сведения о понесенных гражданами потерях и немедленно с нарочным прислать их в комиссию вместе со схематическими планами повреждений, которые служили бы как пояснение к анкетам [3, л. 7]. Инструкция рекомендовала через квартирно-квартальные комитеты (кваки) взять на учет всех трудоспособных мужчин, организовать самоохрану имущества на местах [4, л. 1]. Третья комиссия – продовольственная – под председательством продкомиссара А. Котельникова занималась вопросами снабжения продовольствием пострадавших.

ВВРК создавались и в селениях близ Алма-Аты, также пострадавших от наводнения. В них входили три представителя от местного ревкома, Союза киргизской бедноты и батраков, ячейки Коммунистической партии трудящихся (КПТ). В составе советов работали комиссии по снабжению населения продовольствием и выявлению пострадавших семей и нанесенного ущерба. Инструкции временным военно-революционным комитетам в селениях определяли их обязанности, строгую подчиненность и подотчетность областному ВВРК в Алма-Ате. В круг обязанностей, кроме выяснения степени нанесенного ущерба и оказания помощи пострадавшим, входила организация работы по восстановлению разрушенных заводов, мельниц, путей сообщения, мостов, дорог, переправ, извлечение из под наносов сельскохозяйственного инвентаря и приведение его в порядок [4, л. 3].

Среди документов фонда Семиреченского областного ВВРК информативно ценны и содержательны как источники сводки и отчеты вышеназванных комиссий, доклады руководителей ударных групп, регулярно поступающие председателю ВВРК. Сводки поступали каждый день, а в первые дни после катастрофы два раза в день; данные к 9-ти часам утра и к 6-ти часам вечера. Они подробно и детально освещают ход событий, содержат сведения о количестве погибших и

пострадавших от стихии, размерах материального ущерба, разрушенных объектах производства и инфраструктуры. Согласно сводкам всего было найдено 140 трупов, 63 из которых детские, ушибленных и раненых – более 80 чел., пропало без вести около 500 человек. В общей сложности пострадало 515 семей (2 998 человек). Огромными были материальные потери; стихией было уничтожено 440 голов скота разного вида, 337 единиц мертвого инвентаря, полностью разрушено 92 дома, частично разрушено 90 домов, 200 нежилых построек, табачная фабрика, 2 консервных завода, 13 мельниц полностью разрушено, 2 мельницы разрушены частично, уничтожено 8 пасек [5, л. 19]. Данные комиссий о масштабах материального ущерба подтверждаются анкетами размеров повреждения, составлявшимися на каждую пострадавшую семью. К анкетам прилагались заявления граждан о компенсациях за имущество, заверенные квартальным попечителем. Для организации помощи населению в городе действовали два перевязочных пункта, где дежурили круглосуточно два врача, работали питательные пункты на 200 человек [6, л.18].

Не менее содержательны доклады руководителей ударных групп. Непосредственно на местах они вели спасательные работы и занимались ликвидацией последствий стихии: разгребали наносы, вызволяя из них выживших людей и тела погибших,

расчищали дороги, восстанавливали жилые и хозяйственные постройки, мосты, мельницы. На ударные группы возлагалась обязанность взять на учет всех трудоспособных мужчин и провести трудовую мобилизацию для общественных работ по расчистке русла реки, дорог, улиц и восстановлению разрушенных объектов. В работах по ликвидации последствий селя было занято 1 830 человек. На очистке русла реки Алматинки работали 120 «китайско-подданных граждан», добровольно обратившиеся в Штаб Трудчастей [6, л. 20]. В отношении лиц, уклоняющихся от работ, принимались карательные меры вплоть до заключения в концлагерь, конфискации имущества и расстрела [7, л.5]. Ударные группы организовывали самообрану населения и имущества от грабежей и мародерства, которые имели место в создавшейся ситуации. О случаях мародерства сообщали местные органы власти в телеграмме Председателю СНК РСФСР В. И. Ленину [8, л. 22]. Сведения о фактах мародерства и расхищении местным населением принесенного водой имущества содержатся в сводках ударных групп [9, л. 6]. В докладах руководители ударных групп информировали о том, что в борьбе с грабежами и мародерством применялись законы военного времени. Седьмой пункт первого распоряжения ВВРК гласил: «В виду имевшихся случаев грабежа имущества у пострадавшего населения

Временный военно-

революционный комитет предупреждает, что замеченные в грабеже и бандитизме будут расстреливаться без суда и следствия» [10, л. 1]. Все выявленные случаи грабежа сообщались и передавались начальнику уездно-городской милиции для привлечения виновных к ответственности.

Сведения о масштабах катастрофы, жертвах и разрушениях, принимаемых властями мерах по пресечению грабежей и восстановлению порядка можно почерпнуть также из материалов переписки региональных властей с центральными. В телеграмме Председателя Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР М. П. Томского Председателю СНК РСФСР В. И. Ленину от 10 июля 1921 г. сообщалось о гибели нескольких ответственных партийных работников. В частности, погибли заведующий отделением, член Семиреченского обкома Компартии Туркестана Т. Балиев, управляющий делами областного комитета И. Кузнецов. Несколько ответственных работников пострадали, но смогли спастись [11, л. 22]. Материалы переписки местных органов власти с центральными свидетельствуют о том, что на местах приходилось рассчитывать только на собственные средства и ресурсы. Ждать помощь от центра не приходилось, если учесть особенности исторического момента; только-только закончилась гражданская война, повсюду была разруха, местами

голод, в стране царил экономический хаос и политическая нестабильность. Это был тот самый случай, когда местные власти самостоятельно принимали решения, без каких-либо корреляционных установок центра, действуя в соответствии со сложившейся ситуацией.

В комплексе организационно-распорядительной документации местных органов управления представляют интерес протоколы заседаний Особой комиссии по ликвидации последствий стихии при Семиреченском облисполкоме. Ее создали для координации действий всех подразделений, занимавшихся устранением последствий селя. В нее вошли по одному представителю от облисполкома, военного комиссариата, областного продовольственного комитета, Совнаркома, полевого командования, уездно-городского ревкома, областного комитета трудовой повинности [12, л. 23]. В комиссию поступала информация из всех структур и подразделений, задействованных в борьбе с последствиями стихии, а в протоколах заседаний комиссии представлен практически весь спектр актуальных на тот момент вопросов. В этом смысле протоколы заседаний комиссии достаточно содержательны и информативны, в них отражены меры, принимаемые для ликвидации последствий стихии. Из протокола №7 заседания Особой комиссии от 17 июля 1921 г. следует, что основные работы по очистке территорий от наносов и

грязи были завершены уже к середине июля. В сжатые сроки были восстановлены жизненно важные объекты производства и инфраструктуры, в том числе мельницы, ранее принадлежавшие местным купцам [12, л. 18].

На одном из заседаний Комиссии был заслушан доклад основателя и председателя Семиреченского отдела Русского Географического Общества (РГО) В. Н. Шнитникова об итогах обследования верховьев р. Малой Алматинки, где находился эпицентр формирования селевых потоков. Для проведения исследовательских работ, выяснения причин образования селя и изучения возможностей для предупреждения в дальнейшем подобных явлений в район была организована научно-исследовательская экспедиция, сформированная председателем Общества. Состав экспедиции и проделанная ею работа вызвали возмущение и жалобы группы членов РГО, в которую вошли ученые А. И. Безсонов, А. Ф. Вержбицкий, В. Д. Городецкий и другие. Ученые обвиняли председателя в неполном обследовании бассейна реки и безвозвратной потере возможностей определения верхней границы ливня, ставшего причиной селя [13, л. 7-8]. Несмотря на возникшие разногласия и неразбериху, решено было опубликовать в местной печати информацию о результатах работы экспедиции «дабы не вводить в заблуждение граждан ложными толкованиями и предположениями

о бывшем на 9 июля наводнении» [10, л. 5]. Географическое общество рекомендовало властям построить на урочище Медео метеорологическую станцию и провести туда телефонную связь.

Природные причины разрушительного селя излагаются в докладе инженера В. В. Епанечникова, возглавившего повторную экспедицию в эпицентр формирования селя. В работе экспедиции участвовал почвовед-географ А. И. Безсонов. По итогам работы этой экспедиции сохранились два документа: доклад руководителя экспедиции В. В. Епанечникова и записки почвовода А. И. Безсонова.

По признанию В. В. Епанечникова доклад был подготовлен им на основе «мимолетного рекогносцировочного осмотра местности» [14, л. 7-17]. Автор объяснял это экстренностью и срочностью задания, а также отсутствием необходимого оборудования и недостаточностью материальных средств, что осложняло работу экспедиции и исключало возможность «более детального и мало-мальски научно поставленного обследования [14, л. 7]. Экспедиция изучила механизмы формирования селя по всему маршруту следования и составила подробную хронологию катастрофы по показаниям населения, «возбужденного ужасом и опасением за будущее». Несмотря на ограниченные сроки, экспедиция, в отличие от предшествующей, провела более детальное обследование местности,

о чем свидетельствует содержание доклада.

Доклад интересен тем, что позволяет восстановить в деталях картину нарастания и развития природной стихии, реконструировать последовательность событий днем 8 июня и ночью 9 июня. «Ясный солнечный день 8 июня не предвещал катастрофы. Около 4-х часов дня с запада надвинулись темные тучи, не зацепив город, они продвинулись в горы. Вслед надвинулись новые тучи, начался дождь, перемежаемый градом величиной с грецкий орех, а местами даже более. Дождь скоро закончился, и снова засияло солнце. К вечеру стало пасмурно, и снова начался дождь. ... Наводнение началось около 9 часов вечера по солнечному времени. Еще было светло, когда уровень воды в Алматинке начал подниматься. ... В десятом часу до города достигла первая волна. Она состояла из мутной воды и особого вреда не причинила, и возбудила в жителях не столько страх, сколько любопытство: многие считали наводнение закончившимся, вышли из своих домов, но уже приблизительно через час грозное приближение новой волны показало им, что катастрофа только начинается...» [14, л. 7]. Текст доклада содержит описание самой катастрофы: «Рев воды, гул перекачиваемых камней, треск разрушенных зданий, грохот сдираемых железных крыш, огромные искры, вероятно, от сталкивающихся камней еще издали предупреждали о

приближении ее, и вот лавина, состоящая из воды, грязи, гальки, огромных валунов, стволов деревьев и обломков разрушенных зданий, ринулась на город, снося попадающиеся на ее пути постройки» [14, л. 7].

Научное объяснение причин образования селя излагает в своих записках «О причинах катастрофы 8-9 июля по первым впечатлениям опросным данным» почвовед-географ, доктор сельскохозяйственных наук, профессор А. И. Безсонов [14, л. 4]. Изучив местность, профессор обозначил несколько объективных и субъективных причин образования селя. Основная причина заключалась в заданном местоположении города на высоте 600-900 м над уровнем моря на конусах выноса двух рек - Большая Алматинка и Малая Алматинка, отличающихся повышенной селевой активностью, что неизбежно создавало угрозу и однажды обернулось катастрофой. Ученый отметил также субъективные факторы; в течение десятилетий на реках строились мельницы, а жилые дома возводились близко к руслу реки.

Отдельную группу источников составляют воспоминания очевидцев событий 8-9 июля 1921 г.: председателя Семиреченского отдела РГО В. Н. Шнитникова, члена РГО В. Д. Городецкого, доктора искусствоведения Г. А. Пугаченковой. Несмотря на то, что по большей части это ретроспективные источники, появившиеся спустя десятилетия

после катастрофы, они описывают события той ночи в деталях, передают драматизм происходящего и бессилие человека перед природной стихией. Воспоминания очевидцев ценны тем, что отображают непосредственное восприятие событий на психологическом уровне и личностную оценку происходящего.

Ученый-искусствовед Г. А. Пугаченкова родилась в Верном и проживала здесь до переезда семьи в Ташкент в 1930 г. Несмотря на то, что на момент катастрофы ей было всего 6 лет, трагические события сохранились в детской памяти на всю жизнь. «Я отчетливо вижу все события той ночи» - писала она [1, с. 332]. В воспоминаниях Пугаченковой события той ночи предстают как страшный кошмар: «Утром люди из окрестных мест, расположенных выше, а потому не задетых селом, направились на помощь пострадавшим. Число жертв было огромно. Становились известны все новые и новые тяжелые подробности. Разрушения были значительны даже в городе, где селевой поток подхватывал и уносил за собой, волоча и разбивая небольшие деревянные дома. Изувеченные трупы людей отвозили в городскую часовню, куда близкие ходили на опознание» [1, с. 334].

Описывая ужасы алматинской катастрофы, очевидцы отмечали, что стихия застала людей врасплох. «Бедствие это было особенно страшно благодаря тому, что случилось оно в безлунную ночь при проливном дожде, так что

гибнувшие с домами люди, несомненно, часто даже не понимали, что происходит» - вспоминал В. Н. Шнитников [15, с. 195]. Нередко на глазах взрослых членов семьи погибали дети, но спасти их не было никакой возможности. В. Шнитников пишет о судьбе одного жителя города, который «...был застигнут внезапным наводнением на даче и пытался бороться с потоком воды, держа за руки мать своей жены и единственного сына 13-14 лет. Но борьба была непосильной: потоком у него оторвало сперва одного, потом другого и, наконец, подхватило и унесло его самого. Он был найден в бессознательном состоянии в девяти км ниже места, где его сбilo с ног, и возвращен к жизни; остальные двое погибли» [15, с. 197].

Потоки воды уносили целые дома, которые плыли с зажженным светом и людьми внутри, не осознававшими сути происходящего. В. Д. Городецкий описывает случай, когда два рядом стоящих дома по ул. Копальской были снесены потоками воды. Один был совершенно разбит водой, а другой без всяких

повреждений переплыл в соседнюю ограду, занятую отрядом красноармейцев. «Снесенный дом плыл плавно со всеми жильцами и огнями в окнах, чем бесконечно удивляло красноармейцев. ...Жильцы плывшего дома во всех его качаниях подозревали лишь проявление землетрясение и при частоте последних не придавали им значения. Утром к приплывшим пришли красноармейцы узнать о положении дела и своим появлением немало удивили новых жильцов, вызвав от них вопрос: "Зачем к нам пожаловали? На что красноармейцы ответили: "Не мы к вам, а вы к нам пожаловали". И тут только выяснилось для них значение ночной качки дома» [16, с. 26]. Проживая в сейсмически активной зоне, жители в определенной мере привыкли к частым проявлениям признаков землетрясений и не сразу среагировали на нарастающую угрозу. Когда же стали понимать суть происходящего, было уже поздно, стихия бушевала и поглощала в свою пучину людей. Нередко на глазах взрослых членов семьи погибали дети, но спасти их не было возможности

Выводы и заключения

Комплекс сохранившихся архивных документов позволяет реконструировать события алма-тинской природной катастрофы в ночь с 8 на 9 июля 1921 г. Ретроспективный анализ источников выявляет причины экологического бедствия, совокупность природных и

антропогенных факторов, приведших к стихии, характер и масштабы разрушений. Архивные источники позволяют характеризовать действия советских органов управления и оценить принимаемые ими меры в части организации мероприятий по оказанию помощи пострадавшим и

преодолению последствий природной стихии в масштабах региона. Это был первый опыт региональных органов еще не окрепшей советской власти по ликвидации последствий природной катастрофы в условиях отсутствия материальной и организационной поддержки из центра. Организованность и оперативность действий местной власти позволила преодолеть

разрушительные последствия природного селя за сравнительно короткий срок. Воспоминания очевидцев и участников трагических событий даже по истечении времени в полной мере передают весь ужас и драматизм ситуации, в которой оказались жители города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Выпуск 3. – Караганда: ПК «Экожан», 2013. – 496 с.
2. Архив президента Республики Казахстан (АП РК). – Ф. 666. – Оп.1. Д. 183. – Л. 73–78.
3. Государственный архив Алматинской области (ГААО). – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 7.
4. ГААО. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 1.
5. ГААО. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 19.
6. ГААО. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 169. – Л. 18.
7. ГААО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-130. – Оп. 5. – Д. 742. – Л. 22.
9. ГААО. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 6.
10. ГААО. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 1.
11. ГАРФ. – Ф. Р-130. – Оп. 5. – Д. 742. – Л. 22.
12. ГААО. – Ф. 349. – Оп.1. – Д. 169. – Л. 23.
13. ГААО. – Ф. 715. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 7–8.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 7–17.
15. Шнитников В. Н. Из воспоминаний натуралиста. / В.Н. Шнитников. – М.: Изд-во «Географическая литература», 1958. – 328 с.
16. Городецкий В. Д. Алма-Атинская катастрофа 8–9 июня 1921 г. // Вестник Центрального музея Казахстана. – 1930. – №1. – С. 23–30.

REFERENCES

1. Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh. Al'manakh. [History of Kazakhstan in documents and materials. Almanac]. Vypusk 3. Karaganda: PK Ekozhan publ., 2013, 496 p. [in Russian].

2. Arkhiv prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of president of Republic of Kazakhstan] (AP RK). F. 666. Op.1. D. 183. L. 73–78.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Almatinskoi oblasti [State Archive of the Almaty Region] (GAAO). F. 155 . Op. 1. D. 3. L. 7.
4. GAAO. F. 155 . Op.1. D. 10. L. 1.
5. GAAO. F. 155 . Op. 1. D. 3. L. 19.
6. GAAO. F. 349 . Op. 1. D. 169. L. 18.
7. GAAO. F. 349 . Op. 1. D. 7. L. 5.
8. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of Russian Federation] (GARF). F. P-130 . Op. 5. D. 742. L. 22.
9. GAAO. F. 155 . Op. 1. D. 10. L. 6.
10. GAAO. F. 155 . Op. 1. D. 16. L. 1.
11. GARF. F. P-130 . Op. 5. D. 742. L. 26.
12. GAAO. F. 349 . Op. 1. D. 169. L. 23.
13. GAAO. F. 715 . Op. 2. D. 5. L. 7-8.
14. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of socio-political history] (RGASPI). F. 122 . Op. 1. D. 41. L. 7-17.
15. Shnitnikov V. N. Iz vospominanii naturalista [From the memoirs of a naturalist]. M.: Izd-vo «Geograficheskaya literatura», 328 p. [in Russian].
16. Gorodetskii V. D. Alma-Atinskaya katastrofa 8–9 iyunya 1921 g. [Alma-Ata catastrophe of June 8-9, 1921.] // Vestnik Tsentral'nogo muzeya Kazakhstana, 1930, no. 1, pp. 23–30. [in Russian].

«СОЛ ТҮНІ ӨЗЕН КӨПТЕГЕН ҚИЫНШЫЛЫҚТАР МЕН ҚАЙҒЫ- ҚАСІРЕТТІ ТУДЫРДЫ...»: 1921 ЖЫЛҒЫ АЛМАТЫДАҒЫ ТАБИҒИ АПАТ ТУРАЛЫ ЕСТЕЛІК

*Алпысбаева Г.А., т.ғ.д, профессор,
С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
университеті, Жеңіс даңғылы, 62.
Нұр-Сұлтан қаласы 010011, Қазақстан,
galpyspaeva@mail.ru*

Түйін

Мақалада 1921 жылдың шілде айында Алматы қаласында орын алған ең ірі аймақтық табиғи апаттарды зерттеу бойынша дереккөздердің жүйелендірілген кешені: жергілікті басқару органдарының нормативтік-құқықтық актілері, комиссиялардың мәліметтері мен есептері; табиғи апат ошақтарын зерттеу және оның себептерін анықтау бойынша ғылыми экспедициялардың баяндамалары; жеке шығу тегі туралы дереккөздер ұсынылған. Дереккөздердің сан түрлілігі және нақтылық деңгейі сипатталады. Дереккөздерге сәйкес табиғи апаттың толық көрінісін қалпына келтіруге болады: апатқа әкелген табиғи және антропогендік факторлардың жиынтығы; қаза тапқандар мен зардап шеккендердің саны; қираудың сипаты

мен ауқымы; келтірілген материалдық және моральдық зиянның мөлшері, зардап шеккендерге көмек көрсету және аймақтағы табиғи апаттың салдарын жеңу бойынша кеңес органдарының әрекеттері. Дереккөздер орталықтан материалдық және ұйымдастырушылық қолдау болмаған жағдайда жергілікті биліктің іс-әрекеттерінің тиімділігі мен ұйымдастырылуын көрсетеді. Құтқару қызметтері әлі қалыптаспағанына және жергілікті басшылардың халыққа көмек көрсету тәжірибесі болмағанына қарамастан, жойқын сел мен су тасқыны салдарын салыстырмалы түрде қысқа мерзімде еңсеруге қол жеткізілді.

Кілт сөздер: сел тасқыны, табиғи апат, мұрағаттар, ретроспективті дереккөздер, куәгерлердің естеліктері, Алматы өңірі, революциялық комитет.

"THE RIVER CAUSED A LOT OF TROUBLES AND GRIEF THAT NIGHT ..." THE MEMORY OF THE NATURAL DISASTER OF 1921 IN ALMA-ATA IN ARCHIVAL DOCUMENTS

*Alpyspaeva G.A., doktor of Historical Sciences, professor,
Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University
Victory Avenue, 62
Nur-Sultan s., 010011, Kazakhstan*

Abstract

The article presents a systematized set of sources for the study of this largest regional natural disaster. The following groups of sources are identified: regulatory legal acts of local government bodies issued in connection with the disaster; summaries and reports of commissions created to organize assistance to victims and eliminate the consequences of mudflows and floods; reports of scientific expeditions to examine the foci of a natural disaster and identify its causes; sources of personal origin (letters and memoirs of eyewitnesses of the events). The level of information content and reliability of different types of sources is characterized, thanks to which it is possible to restore a complete picture of the natural disaster: a combination of natural and anthropogenic factors that led to the disaster; the number of dead and injured; the nature and scale of destruction; the amount of material and moral damage caused and others. An analysis of the sources makes it possible to characterize the actions of the Soviet authorities and evaluate the measures taken by them in terms of organizing measures to provide assistance to victims and overcome the consequences of a natural disaster on a regional scale, to show all the horror of the experience through the eyes of eyewitnesses. Based on the materials of the Alma-Ata natural disaster, the first experience of regional bodies of the still not strengthened Soviet power in organizing assistance to the victims and eliminating the consequences of the disaster is shown. Despite the fact that rescue services have not yet been formed, and local leaders did not have the practice and experience of organizing assistance to the population, it was possible

to overcome the consequences of the devastating mudflow and flooding in a relatively short time. Sources testify to the efficiency and organization of the actions of local authorities in the absence of material and organizational support from the center.

Keywords: mudflow, natural disaster, archives, retrospective sources, Eyewitnesses' memories, Almaty region, revolutionary committee.